

are called different approaches to its definition and classification. The author notes, that sender is as part of political communication as a style of the political message, that can be seen in different planes, particularly in the plane of brevity and eloquence, crisis and stability, democratic and non-democratic governance, comic or tragic, etc. The paper established a correlation between the style of political messages and political discourse, political sentiments relevant community as a whole.

Key words: *political discourse, political text, sender, style, political messages brevity.*

УДК 328.18

Кузеванов В. М.

старший научный сотрудник,
Приднепровская государственная
академия строительства и архитектуры (Днепропетровск, Украина),
E-mail: politilog2@bk.ru

ЭКСПЕРТНО-КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА/ КРИЗИСНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

Аннотация. *Компаративистский анализ причин политических кризисов в Украине в XXI веке на основе исследования украинского геоцентрического фактора мирового кризиса и на базе авторской методологии постакадемизма, во взаимосвязи с экспертной методикой «обратной связи»*

Ключевые слова: *авторская методология постакадемизма, мировой кризис, украинский политический кризис*

Постановка проблемы в общем виде. Анализ содержания и названий политологических статей, опубликованных в украинских научных журналах и научных сборниках, показал отсутствие исследований и публикаций, посвященных темам «украинский политический кризис» и «причины украинского политического кризиса». Так, анализ названий 170 политологических статей, опубликованных в альманахе «Грані» в 2004-2007 гг., показал отсутствие статей, посвященных этим темам. И в журнале «Віче» в 2007 г. и в 2014 г. также отсутствовали статьи, посвященные этим темам. В тоже время в этих журналах, в других научных периодических изданиях и в научных сборниках присутствуют статьи, посвященные «помаранчевої революції» и «революції гідності». Это политологический нонсенс, когда исследуются революции и не анализируются причины политических кризисов, вызвавших эти революции.

Анализ последних исследований и публикаций. Наиболее объективно, комплексно и системно освещены причины политического кризиса 2004-2007 гг. на основе экспертной оценки ученых-обществоведов, в том числе из анализируемых 23 показателей выявлены пять наиболее значимых факторов и причин (показателей) политического кризиса, проранжированных по мере убывания значимости [8, с.17]:

I – Искусственность политического кризиса, вызванного правящим политическим режимом для отвлечения внимания от решения насущных социально-политических и экономических проблем.

II – Борьба основных промышленно-финансовых групп (ПФГ) за политическую власть. А политическим партиям в этой борьбе отведена роль инструментов.

III – Незрелость демократии и гражданского общества, доминирование политических, социально-психологических и ценностно-нормативных установок и традиций посткоммунизма.

IV – Бездеятельность парламента обеспечивает максимальную прибыль основным ПФГ, так как отсутствует государственный и парламентский контроль за деятельностью крупного капитала и основных ПФГ.

V – Действия внешних сил по разделу Украины (в том числе и по «югославскому сценарию»).

Вышеуказанный анализ показал преобладание внутренних причин кризиса 2004-2007 гг. над внешними причинами. Вместе с тем в этом и в других политологических исследованиях [19; 21] отсутствует глубокий политологический анализ исторических корней (XX века) современных украинских политических кризисов (в XXI в.), в том числе отсутствует методология и методика исследования причин кризисов, отсутствует анализ взаимосвязи украинских кризисов с мировым и европейским кризисами, нет взаимосвязи причин возникновения мировых войн с украинским геоцентрическим фактором.

Цель исследования. Цель исследования – проведение эмпирического, компаративистского и методологического анализов причин политических кризисов в Украине на базе авторской фактологии и авторского теоретико-методологического обоснования, на основе украинского геоцентрического фактора мировых войн, во взаимосвязи с мировым и европейскими кризисами и современной методикой экспертной оценки причин политического кризиса.

Изложение основного материала исследования. За последние 9 лет проведено значительное количество эмпирических исследований отдельных исторических этапов предкризисного [9; 10] и кризисного [11; 8; 12] состояния украинского политикума, причин и последствий I мировой войны [13], «выдающейся» роли украинских социал-демократов и большевиков в насильственной модернизации украинской нации [14; 15], причин геноцида православного народа Украины и уничтожения высоконравственного христианского мировоззрения путём гражданской войны, искусственных голодоморов и на основе насильственного насаждения (клонирования) совкового коммунистического мировоззрения [16; 17].

В ходе этих эмпирических и пилотажных исследований предкризисного состояния украинского общества в XX в. была выявлена огромная неизученная научная проблема (и научная тема), представляющая не только одной из возможных предисторий и предпосылок современных политических кризисов в Украине, но и являющаяся «terra incognita» для украинских политологов и исследователей украинской политической истории: почему и в связи с чем украинскому народу были предоставлены исторической судьбой такая огромная гуманитарная катастрофа и этногеноцид, почему Украина была эпицентром мировых войн, голодоморов и геноцида православных народов, в том числе почему Украина понесла наибольшие человеческие потери в мировой истории в I половине XX в., когда погибло более 21 миллиона украинцев – больше, чем в любой стране мира за этот период [12, с.71]. А если считать эти потери с учётом последующих демографических потерь, в том числе с учётом нерождённых, то потери украинского народа в XX в. составляют около 30 млн человек. К этим потерям необходимо добавить около 3 млн украинцев, которые жертвами II мировой войны были выброшены навсегда за границы своей Родины. Речь идёт о тех, кого нацисты вывезли принудительно на рабскую работу в Германию и Австрию, и об узниках концлагерей (бывших пленных красноармейцев), которые опасались, что после возвращения в СССР их ждут новые концлагеря. Поэтому после окончания войны они остались в Западной Европе [7]. Эти потери сравнимы с общей численностью населения, проживающих в украинских губерниях Российской империи в начале XX в. Например, только в Приднепровской Украине проживало 23 млн человек [1, с.128]. И причины этой вышеуказанной гуманитарной катастрофы и этногеноцида не исчезли в прошлом веке, так как сегодня на территории Украины, на основе продолжающегося мирового кризиса и в результате украинского политического кризиса, продолжилась III перманентная мировая война. Поводом для этой войны послужили зимняя революция, вооружённый захват Россией Крыма и сепаратистские вооружённые выступления на Востоке Украины. А одной из глубоких причин этой войны, по нашей гипотезе, являются притязания соседних государств на природные ресурсы и территорию Украины. Война, получившая условное название «Ргоху wag» и осуществляемая чужими руками на чужой

территории – это война между двумя самыми мощными военно-промышленными блоками в мире на территории Украины. Когда полностью захвачен Крым, разрушаются такие города, как Славянск, и продолжают уничтожаться славяне, переселённые из России в Украину после голодоморов для индустриализации страны и после II мировой войны для восстановления разрушенной промышленности. А началом нового этапа перманентной III мировой войны в Украине послужила информационная атака на телезрителей всего мира, показывающая в прямом эфире кадры разгона студенческой демонстрации в Киеве 30.11.14 г.

Для более детального и объективного исследования вышеуказанных гипотез и данных предыдущих эмпирических и пилотажных исследований была разработана двухуровневая рациональная методика экспертной оценки «обратной связи», когда обратной связью в изучении вышеуказанных проблем и гипотез являлось экспертное мнение днепропетровских политологов, о возможных причинах и факторах мирового кризиса и современных политических кризисов в Украине, исследуемое на двух уровнях исторической компаративистики: I – на уровне определяющих мировых и украинских исторических событий и артефактов XX в., являющихся возможными глубокими историческими предпосылками украинских кризисов XXI в., и II уровень – на уровне современных экономических, политических, религиозных, социальных и этнонациональных международных и украинских проблем, причин и факторов (исследуемых как «показатели»), определяющих развитие украинского политического кризиса зимой 2013-2014 гг. и весной 2014 г. Объективность и толерантность днепропетровских политологов, как научных экспертов, обусловлена двумя обстоятельствами:

А. Днепропетровские обществоведы, в том числе и политологи, являются достаточно объективными и толерантными научными экспертами.

Б. Днепропетровские обществоведы являются наследниками научных традиций и школ, возникших в 50 – 60 гг. XX в. в Днепропетровском регионе. Который с начала 60-х годов начал развиваться как экспериментальный научно-технический и производственный полигон, избранный базовым для быстро растущей в тот период высокотехнологической и многопрофильной промышленности. В связи с притоком в Днепропетровск лучших специалистов и интеллигенции со всего СССР данный регион превратился в своеобразную Силиконовую долину [8, с.18]. И этот научно-технический прогресс благотворно влиял не только на бурное развитие технических, но и общественных наук в регионе. Например, первые социологические лаборатории и первые украинские социологи (Евгений Суименко, Альберт Корнеев) появились в Днепропетровске.

Как экспертная оценка причин политических кризисов в Украине, так и научная разработка методики и анкеты экспертной оценки также велась с помощью днепропетровских историков и политологов. Во-первых, для разработки методики и показателей был максимально использован опыт и наработки первой пилотажной экспертной оценки (в 2008 г.) причин первого политического кризиса 2004-2007 гг., где экспертами выступило 12 обществоведов г. Днепропетровска [8, с.17].

Во-вторых, в разработке основных понятий и показателей двухуровневой рациональной методики экспертной оценки причин политического кризиса 2013-2014 гг. активное участие принимали и сами эксперты (например, д.и.н. Никилев А.Ф.). На уровне журналистских исследований и публикаций, для оценки причин политического кризиса, наиболее часто муссируются две основные причины: экстремизм западноукраинских национал-патриотов («бандеровцы», «хунта» и «фашисты») и сепаратизм восточных защитников русского языка и федерализма («колорадов»), защищающих свою территорию с оружием в руках вместе с «дикими гусями» из России [6]. А в нашей двухуровневой рациональной экспертной методике для оценки возможных причин кризиса предлагалось 42 варианта причин (показателей) политического кризиса 2013-2014 гг. (II уровень исследования), и в экспертной оценке

принимало участие 33 политолога (преподаватели и аспиранты) политологических кафедр ДНУ им. О.Гончара, ДГУ, НМетАУ и ПГАСиА. Для исследования определяющих мировых и украинских исторических событий и артефактов XX в. (I уровень исследования), являющихся возможными глубокими историческими предпосылками украинских кризисов XXI в., экспертам было предложено оценить по десятибалльной шкале 18 вариантов («показателей») мировых и украинских событий XX в., определяющих, по нашему мнению, предисторию и глубокие исторические корни украинских политических кризисов XXI в.

Важнейшими историческими предпосылками (показателями) современных украинских политических кризисов, по мнению днепропетровских экспертов, являются 7 наиболее значимых показателей (39 % от общего количества 18 показателей), занявших первые 7 рангов по степени значимости (и 49% от общей суммы баллов): I и II ранги заняли показатели «Распад СССР и возрождение украинского государства» и одновременное «Возрождение в 90-х годах XX в. украинской олигархии из постсоветских чиновников и криминальных цеховиков, присвоивших промышленные предприятия и природные ресурсы и в результате получающих огромные сверхприбыли за счёт фактического присвоения природной ренты и жесточайшей эксплуатации трудящихся, получающих самую минимальную зарплату в Европе». III ранг занял показатель «Период украинской государственной самостоятельности (1991-2013 гг.) – это кризисный период, обусловленный постоянными политическими кризисами, межнациональными междуусобицами и ухудшающимся социально-экономическим состоянием украинского народа». На IV месте – «Низкий уровень консолидации украинского народа, низкий уровень демократической зрелости украинского общества и идейная разобщённость украинского правительства в 1918-1919 гг.» и на V и VI местах – Голодомор 1932-1933 гг., а также тотальное уничтожение религии и геноцид православного народа Украины. На VII место эксперты поставили «Кровавое безумие в истории Украины в 1914-1945 гг., когда Украина стала геополитическим центром мировых войн и центром каннибальских большевистских экспериментов и репрессий, что привело к гибели 20 млн украинцев». Таким образом, наиважнейшими глубокими историческими предпосылками современных украинских политических кризисов явились не только политические, генетические и социально-психологические последствия I мировой войны, каннибальских большевистских экспериментов и втягивания большевиками Украины в мясорубку II мировой войны, но и внешние причины распадающейся советской политической системы, в том числе распад СССР и возрождение украинского олигархического государства, продолжающего тоталитарные методы большевистского этногеноцида, характеризующегося иницированием постоянных политических кризисов и межнациональных междуусобиц, а также ухудшением социально-экономического состояния украинского народа. Эксперты также отметили, что «кровавое безумие» привело к вырождению титульной украинской нации и к потере украинской национальной идентичности.

Важным элементом нашей двухуровневой рациональной методики экспертной оценки является применение рациональных, то есть количественных признаков, характеристик и показателей, с целью преобразования качественных (иррациональных) показателей и признаков политических процессов в сравнимые (между собой) количественные показатели. Так как около 90 % исторических и политологических публикаций являются не сравнимыми из-за большого количества качественных показателей [11, С.9]. Например, в какой последовательности по степени влияния (рангу значимости) могут быть расположены два вышеприведённых иррациональных фактора возникновения политического кризиса: экстремизм западноукраинских национал-патриотов и сепаратизм восточных защитников русского языка и федерализма. Или выявление вопроса: какие причины являются основными в возникновении кризиса 2013-2014 гг.: вышеуказанные внутренние две причины или

внешние причины и геополитические притязания соседних государств?

В нашей экспертной оценке 42 варианта причин и факторов (показателей) политического кризиса 2013-2014 гг. наиболее значимыми оказались следующие:

I ранг (7,88 балла) – «Бездарная, лицемерная и продажная украинская постсоветская элита, не сумевшая за 22 года украинской самостоятельности создать эффективное народовластие и государственное управление. И эта элита отчаянно держится у государственной кормушки и не допускает к власти молодых и эффективных менеджеров».

II ранг (7,55 балла) – «Недовольство народа правящим тоталитарным режимом, самым высоким в Европе уровнем коррупции и зависимостью судей».

III ранг (7,24 балла) – «Возрастание корпоратократии, в том числе коррупционной связи бизнеса и власти, когда украинские олигархи для получения максимальной прибыли внедряются в верховную власть, в руководство министерств и регионов».

IV ранг (7,18 балла) – «Непродуманная, непоследовательная, противоречивая, антинародная и лживо-популистская внешняя и внутренняя политика украинской власти в 2012-2013 гг.».

V ранг (7,12 балла) – «Экономическая причина. Люди, вышедшие на Майдан, жаждут поменять экономическую модель государства, которая сегодня для большинства – бесперспективна. Которая даёт большинству трудящихся мизерную зарплату и громадные прибыли украинским олигархам из-за чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, являющихся всенародным достоянием. И олигархи фактически присвоили природную ренту, которая сегодня в шесть раз меньше возможного состава доходной рентной части государственного бюджета».

VI ранг (6,85 балла) – «Окончательная стагнация прогнившего политического режима, отсутствие национальной патриотической идеи, способной объединить Восток и Запад Украины».

VII ранг (6,52 балла) – «Активизация геополитической борьбы за территорию и ресурсы Украины со стороны Евросоюза, США и России».

VIII ранг (6,48 балла) – «Жесткая тоталитарная вертикаль и сверхцентрализация президентской власти, отсутствие реформ местного самоуправления и самофинансирования».

IX ранг (6,42 балла) – «Революция возникла спонтанно, на волне народного возмущения полицейским произволом, в том числе избиванием демократов на площади Независимости в Киеве, в ночь 30 ноября 2013 г.».

X ранг (6,27 балла) – «Экономическое давление России на Украину, которое привело к срыву подписания соглашения об ассоциации Украины с ЕС и к масштабным столкновениям».

Анализ состава наиболее значимых причин (показателей) политического кризиса показывает, что их наибольшая часть (I, II, IV, VI-X) является внешними причинами, в том числе доставшегося по наследству от СССР тоталитарного политического режима и продажной постсоветской элиты, а также геополитической борьбой соседних государств за территорию и ресурсы Украины. Другими немаловажными причинами политического кризиса явились внешние и внутренние показатели политического процесса (следующие по рангу значимости после X ранга):

6.15 балла – «Российская информационная политика по разжиганию сепаратистских настроений и межнациональных распрей с целью отторжения и захвата центральных и юго-восточных регионов Украины, богатых природными и человеческими ресурсами».

6 баллов – «Нежелание власти идти на уступки и на требования оппозиции по перезагрузке власти и политической системы».

6 баллов – «Это разогнувшаяся пружина народного гнева, это национальная революция украинского народа, бывшего 70 лет угнетённым большевистским режимом, а в последние 20 лет – посткоммунистическим режимом».

5,61 балла – «Имитация политической борьбы, организованная властью Януковича для отвлечения внимания от решения насущных политических и экономических проблем».

5.52 балла – «Лицемерие и идеологическая несостоятельность оппозиции в парламенте».

5.39 балла – «Информационная война, развязанная украинскими олигархами (и подвластными им телеканалами), в том числе многочисленный показ на различных телеканалах сцен насильственного разгона милицией демонстрантов со зверским избиением лежащих на земле (30 ноября)».

Математический средний балл экспертной оценки – 4,86 балла. Наименее важными показателями политического кризиса (по методической сути – «фильтрующими» показателями для отбора наиболее значимых рациональных показателей) выявились:

2.3 балла – «Это заговор украинских националистов (во главе с партией «Свобода») для отделения Западной Украины».

2,42 балла – «Это провокация, устроенная западными спецслужбами».

Эти два показателя можно также охарактеризовать не только «фильтрующими» показателями, но и назвать журналистскими маргинальными инсинуациями.

Общая экспертная оценка двух уровней нашей исторической компаративистики (XX и XXI вв.) в исследовании глубоких исторических корней современных политических кризисов показала, что корни украинских кризисов начинаются в I половине XX в., с начала мирового кризиса в виде I мировой войны, гражданской войны, голодоморов и тотального уничтожения религии. Есть у классиков марксизма XIX в. выражение: «Призрак коммунизма бродит по Европе». В XX в. это был призрак зловещей старухи с косой, которая выкосила в I половине XX в. десятки миллионов украинцев. А с 1918 г. эта старуха держала смертельную косу двумя большевистскими руками, одна из которых была рукой украинских большевиков. И сегодня в начавшейся гражданской войне эту смертельную косу также держат две руки: националистическая и сепаратистская.

Попытка теоретически обосновать и объяснить вышеуказанные исторические артефакты и итоги экспертной оценки причин украинских политических кризисов показала, что у теоретиков политической науки, политической истории и у политологов отсутствуют адекватные методологии, отображающие взаимосвязь мировых кризисов с украинскими политическими кризисами, взаимосвязь мировых войн с геополитической борьбой за территорию и ресурсы Украины. Процессы модернизации в трудах К. Маркса, О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера и Т. Парсонса, описываемые ими для осмысления кардинальных смен социально-политических ценностей общества, на сегодняшний день утратили свою практическую значимость [2, с.133]. У классика современной политической науки Д. Истона отсутствует кризисный период в развитии политической науки, зато присутствуют традиционный, бихевиоралистский и рациональный периоды [4].

Мировой политический кризис взаимоувязан не только с экономическими противоречиями между военными блоками и с Первой мировой войной, но и с экономическим кризисом, как катастрофическим последствием Первой мировой войны [18, с.104]. А также и с политическим кризисом, когда в межвоенный период «Европа была буквально наводнена диктаторскими режимами» [8, с.104].

И. Валлерстайн мировой кризис рассматривает через призму современной мир-системы, и эта «.. система историческая вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет» [3, с.5]. Наиболее полно мировой кризис рассматривает С. Хантингтон «в возникающем мире этнических конфликтов и столкновения цивилизаций» [20, с.511]. И в этих конфликтах и столкновениях, по его мнению, «.. более важными, чем экономика и демография, являются проблемы падения нравов, культурного суицида» [20, с.500]. Следовательно,

он рассматривает мировой кризис человеческой цивилизации в первую очередь через призму духовного кризиса, призму культурного суицида.

Отсутствие в вышеуказанных методологиях и исследованиях теоретического обоснования взаимосвязи мирового и украинского кризисов, а также накопленный эмпирический материал о громадных жертвах украинского народа в I половине XX в. и данные экспертной оценки политологов вызвали необходимость разработки теоретико-методологического обоснования взаимосвязи мировых, европейских и украинских кризисов, взаимосвязи мировых войн с украинским геоцентрическим фактором.

Нами предлагается для обсуждения новая методология постакадемизма, позволяющая не только объяснить историческую и политологическую логику движущих политических сил мировой истории новейшего времени, мировых, европейских и украинских политических кризисов, но и взаимосвязь мировых войн с украинским геоцентрическим фактором, с наибольшей мировой гуманитарной катастрофой на территории Украины в XX в.

Постакадемизм базируется на академической парадигме исторического познания - академизме [18], геоцентрическом и междисциплинарном подходах в исторических, политологических и социологических исследованиях мировых кризисов [12; 13]. В основу геоцентрического подхода постакадемизма заложена наша общая гипотеза об Украине как об эпицентре мировых войн, в том числе и уточняющая гипотеза о «магнитной» притягательности украинских природо-минеральных ресурсов для промышленно развитых стран, объединявшихся в военные блоки и развязывающих мировые войны, в том числе и с целью захвата богатых ресурсов Украины. Так как в относительном эквиваленте (на один квадратный километр площади) Украина является сегодня (и сто лет назад) наиболее богатой европейской страной по количеству (и объёмам) различных минеральных и природных ресурсов. В том числе по запасам железных и марганцевых руд, титана, каолина и графита для развития чёрной металлургии [5, с.21], по запасам чернозёма.

Авторская постакадемическая методология политологического познания включает в себя также пять новых, связанных между собой, политологических концептуальных установок:

А. Основной причиной мировых, европейских и украинских политических кризисов является не только борьба промышленно развитых стран за новые природные ресурсы и территории с помощью мировых войн, но и коммунистические и посткоммунистические идеи и революции, которые к середине XX в. привели к созданию тоталитарных коммунистических режимов на значительной части земного шара.

Б. Основной экономической причиной мировых войн является украинский геоцентрический фактор природных ресурсов, а одним из основных политических, атеистических и религиозных последствий мирового политического кризиса, мировых и гражданских войн являлись культурный суицид, религиозный геноцид и этногеноцид, в том числе обусловленные политической и религиозной войной с православием, с украинским православным народом. Эта война окончилась гибелью украинской православной цивилизации, прародина и центр которой находились в Приднепровской Украине. Вырождение титульной православной украинской нации привело и к потере украинской национальной идентичности. Эта концепция мирового политического кризиса и его украинское зеркальное отражение обоснованы громадным количеством жертв украинского православного народа в XX в.

В. Объектом постакадемической политической истории являются не только политическая власть, политические институты и политические режимы, но и политические последствия и гуманитарные катастрофы в результате борьбы тоталитарных политических режимов с собственным народом, в том числе атеистический этногеноцид титульных православных наций, обуславливающий многочисленные жертвы

гражданских войн, политических и атеистических репрессий.

Г. Важнейшим компонентом мирового политического кризиса и перманентной III мировой войны являются не только «гибридные» и локальные войны, но и информационная война, которая ведётся двумя (тремя) наиболее сильными мировыми военно-промышленными группами стран на территории наиболее слабых стран III мира, богатых природными ресурсами (Ирак, Ливия, Нигерия, Сирия, Сомали и Украина). Основной целью информационной войны является борьба не за жизнь (или смерть) людей, а борьба за умы людей, за максимальное «клонирование» определённого мировоззрения. И в этой войне важно не только, сколько погибло людей, а сколько людей стало верить официальной пропаганде (идеологии или религии). Важными элементами информационной войны и перманентной III мировой войны являются культурный суицид и этногеноцид, когда из-за тоталитарной необходимости идеологической поддержки официального курса правительства (президента или религии) каждый день в мире погибают десятки (сотни) солдат и ни в чём не виновных мирных граждан, чтобы поддержать или утвердить национал-патриотические или религиозные идеи. Если в гражданской войне на Украине в 1918-1921 гг. большевики, продвигая вооружённым путём коммунистические идеи, попутно уничтожали гражданское население под лозунгом «Кто не с нами, тот против нас», то сегодня в гражданской войне тоже уничтожаются мирные украинцы, в том числе и из-за национал-патриотического лозунга «Кто не скаче, тот москаль».

Д. Не менее важным компонентом политической системы и политической власти в кризисных (и не кризисных) странах с тоталитарным правящим режимом является лицемерная и продажная элита. Которая способствует превращению своей страны из субъекта в объект геополитической борьбы, в объект мирового политического кризиса и перманентной III мировой войны.

Выводы. Политические процессы в современном мире должны измеряться не только уровнем развития демократии или тоталитаризма. Но и объёмом человеческих жертв, положенных на алтарь политологии. Так как нет ничего ценнее человеческой жизни и нет ничего циничнее – закрытие глаз на трагическую политическую историю Украины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Водотика Т. С. Міграційні й модернізаційні процеси в містах Наддніпрянської України за даними першого загального перепису Російської імперії 1897 р. / Т. С. Водотика // Український історичний журнал. – 2013. – №5. – С.124 – 142.

2. Жуков С. В. Політична модернізація у вимірах правової держави / С. В. Жуков // Грані. – 2012. – №5. – С. 133 – 137.

3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Иммануэль Валлерстайн / Пер. с англ. Под ред. В.И.Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – 368с.

4. Истон Д. Политическая наука в Соединённых Штатах: прошлое и настоящее / Политология: Хрестоматия / Сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. – СПб.: Питер, 2006. – С.7 – 11.

5. Кадастр мінеральних ресурсів Української РСР / Рудна і нерудна сировина для чорної металургії. – К.: Наукова думка. – 1971. – 420с.

6. Казарин П. Как Украина создаёт вторую национальную идентичность / П. Казарин // www.slon.ru/world/kazarin_o_donbasse – 1110571.xhtml (дата звернення 16.01.2015) – Назва з екрана.

7. Карпенко – Бесараб О. Между двумя мирами / О. Карпенко - Бесараб // Зеркало недели. – 2012. – №29. – С.1.

8. Кузеванов В. Историко – политические и социально – экономические аспекты новой украинской национальной идентичности / В. Кузеванов // Віче. – 2008. – №20. – С.16 – 18.

9. Кузеванов В. М. Трансформация или деградация политикума: к попытке нахождения политологического регионального консенсуса (методология проблемы) / В. М. Кузеванов // Гуманітарний журнал. – 2005. – №3. – С.122 – 125.

10. Кузеванов В.М. Определяющие события истории Украины XX века / В. М. Кузеванов // Грані. – 2012. – №5. – С.25 – 34.

11. Кузеванов В. Украинский политикум глазами политологов / В. М. Кузеванов // Віче. –

2008. – №17. – С.7 – 15.

12. Кузеванов В. М. Постакадемический процесс кризиса мировой истории и его украинское зеркальное отражение / В. М. Кузеванов / Сучасні соціально – гуманітарні дискурси. Матер. IV всеукр. наук. конфер. з міжнар. участю. м.Дніпропетровськ, 22 березня 2014 р.: у 3 – х частинах. – Д.: ТОВ «Інновація», 2014. – ч.І. – С.70 – 73.

13. Кузеванов В. М. Роль политической системы в модернизации украинской нации в XX в.: Методология историографического процесса / В. М. Кузеванов / «Актуальні проблеми соціально – гуманітарних наук». Матер. III всеукр. наук. конфер. з міжнар. участю. (м.Дніпропетровськ, 20 грудня 2013 р.): у 5 – х частинах. – Д.: ТОВ «Інновація», 2013. – ч.1. – С.137 – 140.

14. Кузеванов В. М. Роль украинских социал – демократов в модернизации украинской нации / Историография проблемы / В. М. Кузеванов // Грані. – 2013. – №2. – С.62 – 67.

15. Кузеванов В.М. Роль украинских социал – демократов в модернизации украинской нации // Грані. – 2013. – №4. – С.32 – 38.

16. Кузеванов В. Голодомор – геноцид народа Украины: методологические особенности историографического дискурса / В. М. Кузеванов // Історія релігій в Україні: науковий щорічник/упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич. – Л.:Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії, вид – во «Логос»,2013. – Книга І: Історія. – С.533 – 543.

17. Кузеванов В. Гибель украинской православной цивилизации?/Методология проблемы / В. М. Кузеванов // Християнські міжконфесійні взаємини: загальноєвропейський та український досвід / Матеріали міжнародної наукової конференції, Галич, 11 – 12 травня 2012 року. – Інформаційно – видавничий відділ Національного заповідника «Давній Галич». – Галич. – 2012. – С.167 – 174.

18. Кузеванов Л.И. Методология исторического познания. Академизм и постмодернизм: Моногр. / Л.И. Кузеванов. – М.: НЭИ «Российская историография»,2012. – 237с.

19. Наконечний В. С. Регіоналізм як фактор політичної безпеки / В. С. Наконечний / Грані. – 2006. – №3. – С.127 – 130.

20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603с.

21. Шеретюк О. М. Євроінтеграційні проблеми та очікування України у контексті «помаранчевої революції» / Шеретюк О. М. // Грані. – 2007. – №6. – С.120 – 123.

REFERENCES:

1. Vodotyka, T.S. (2013) 'Migratsiyni i modernizatsiyni protsesy v mistakh Naddnyprianskoyi Ukrayiny za danymy pershohozagalnogo perepysu Rosiyskoyi imperiyi 1897 r.' [Migration and modernization processes in cities Dnieper Ukraine according to the first general census of the Russian Empire in 1897], *Ukrayinskyi istorychnyy zhurnal* [Ukrainian Historical Journal], №5, pp.124-142.

2. Zhukov, S.V. (2012) 'Politychna modernizatsiya u vymirakh pravovoyi derzhavy' [Political modernization in measurements of the law], *Grani*, №5, pp.133-137.

3. Vallerstain, I. (2004) *Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka* [End of the familiar world: Sociology of the XXI century], Logos, Moscow.

4. Iston, D. (2006) 'Politicheskaya nauka v Soediniennykh Shtatakh: proshloe y nastoyashchee' [Political science in the United States: Past and Present], in *Politologiya: Kristomatiya* [Politics: A Reader], Piter, Saint-Petersburg, pp. 7-11.

5. 'Kadastr mineralnykh resursiv Ukrayinskoyi RSR (1971)' [The inventory of mineral resources of the Ukrainian SSR], in *Rudna i nerudna syrovyna dlia chornoyi metalurgiyi* [Ore and nonmetallic raw materials for ferrous metallurgy], Naukova dumka, Kyiv.

6. Kazarin, P. *Kak Ukraina sozdayet vtoruyu natsionalnyu identichnost* [How Ukraine creates a second national identity], available at: www.slou.ru/world/kazarin_o_donbasse-1110571.xhtml. (Accessed 16 January 2015)

7. Karpenko-Besarab, O. (2012) 'Mezhdu dvumia mirami' [Between two worlds], *Zerkalo nedely* [Weekly mirror], №29, pp. 1.

8. Kuzevanov, V. (2008) 'Istoriko-politicheskie i sotsyalno-ekonomicheskie aspekty novoy ukraynskoy natsionalnoy identichnosti' [The historical, political and socio-economic aspects of the new Ukrainian national identity], *Viche* [Veche], №20, pp. 16-18.

9. Kuzevanov, V.M. (2005) 'Transformatsiya ili degradatsiya politikuma: k popytke nakhozheniya politologicheskogo regyonalnogo konsensusa (metodologiya problemy)' [Conversion or degradation of political elite: the attempt of finding a regional consensus of political

science (methodology issues)], *Gumanitarnyy zhurnal* [Humanitarian journal, №3, pp.122-125.

10. Kuzevanov, V.M. (2012) 'Opredeliayushchie sobyitiya istorii Ukrainy XX veka' [The defining events of the twentieth century history of Ukraine], *Grani*, №5, pp. 25-34.

11. Kuzevanov, V.M. (2008) 'Ukrainskiy politykum glazami politologov' [Ukrainian politics through the eyes of political scientists], *Viche* [Veche], №17.-С.7-15.

12. Kuzevanov, V.M. (2014) 'Postakademicheskiy protsess krizisa mirovoy istorii i ego ukrainskoe zerkalnoe otrazhenie' [Post-academical process of the crisis of world history and its Ukrainian mirror image], *Suchasni sotsialno-gumanitarni dyskursy* [Modern social and humanitarian discourses], TOV 'Innovatsiy', Dnipropetrovsk, Part 1, pp. 70-73.

13. Kuzevanov, V.M. (2013) 'Rol politicheskoy sistemy v modernizatsii ukrainskoy natsii v XX v.: Metodologiya istoriograficheskogo protsessa' [The role of the political system in the modernization of the Ukrainian nation in the twentieth century: The methodology of historiography process], *Aktualni problemy sotsialno-gumanitarnykh nauk* [Actual problems of Social and Human Sciences], TOV 'Innovatsiy', Dnipropetrovsk, Part. 1, pp. 137-140.

14. Kuzevanov, V.M. (2013) 'Rol ukrainskikh sotsial-demokratov v modernizatsii ukrainskoy natsii: Istoriografiya problemy' [The role of the Ukrainian Social-Democrats in the modernization of the Ukrainian nation: Historiography of the problem], *Grani*, №2, pp.62-67.

15. Kuzevanov, V.M. (2013) 'Rol ukrainskikh sotsial-demokratov v modernizatsii ukrainskoy natsii' [The role of the Ukrainian Social-Democrats in the modernization of the Ukrainian nation], *Grani*, №4, pp. 32-38.

16. Kuzevanov, V.M. (2013) 'Golodomor – genotsid naroda Ukrainy: metodologicheskiye osobennosti istoriograficheskogo diskursa' [Holodomor - genocide of the Ukrainian people: methodological features of historiographical discourse], in *Istoriya religiy v Ukrayini: naukovyy shchorichnyk* [History of Religions in Ukraine: Research Yearbook], Logos, Lviv, Book. 1, pp. 533-543.

17. Kuzevanov, V.M. (2012) 'Gibel ukraynskoy pravoslavnoy tsivilizatsii?: Metodologiya problemy' [The death of the Ukrainian Orthodox civilization?: Methodology problems], *Khrystyianski mizhkonfesiyni vzayemyny: zagalnoyevropeyskiy ta ukraynskyy dosvid* [Christian interfaith relations, European and Ukrainian experience], Galych, pp. 167-174

18. Kuzevanov, L.I. (2012) *Metodologiya istoricheskogo poznaniya. Akademizm i postmodernism* [The methodology of historical knowledge. Academic and post-modernism: monograph], NEI 'Rossiyskaya istoriografiya', Moscow.

19. Nakonechniy, V.S. (2006) 'Regionalizm yak faktor politychnoy bezpeky' [Regionalism as a factor of political security], *Grani*. №3, pp.127-130.

20. Huntington, S. (2003) *Stolkniveniye tsivilizatsiy* [The clash of the civilizations], OOO 'Izdatelstvo AST', Moscow.

21. Sheretiuk, O.M. (2007) 'Yevrointegratsiyni problemy ta ochikuvannia Ukrayiny u konteksti 'pomaranchevoyi revoliutsiyi'' [European integration challenges and expectations in the context of Ukraine 'Orange Revolution'], *Grani*, №6, pp.120-123.

Кузеванов В. М., старший науковий співробітник, Придніпровська державна академія будівництва та архітектури (Дніпропетровськ, Україна), E-mail: politilog2@bk.ru

Експертно-компаративістський аналіз причин політичної кризи / кризова методологія політології

Анотація. *Компаративістський аналіз причин політичних криз в Україні в XXI столітті на основі дослідження українського геоцентричного фактора світової кризи і на базі авторської методології постакадемізму, у взаємозв'язку з експертної методикою «зворотного зв'язку»*

Ключові слова: *авторська методологія постакадемізму, світова криза, українська політична криза*

Kuzevanov V. M., senior researcher, Prydniprov'ska state academy of civil engineering and architecture (Dnipropetrovsk, Ukraine), E-mail: politilog2@bk.ru

Expert comparative analysis of the causes of political crisis / crisis methodology of political science

Abstract. *Comparative Analysis of the causes of the political crisis in Ukraine in the XXI century, based on a study Ukrainian geocentric factor of the global crisis on the basis of the author's methodology post-academism, in conjunction with expert technique of «feedback».*

Analysis of the content and titles of political science articles published in the Ukrainian scientific

journals and scientific collections revealed the lack of studies and publications on the topics of «Ukrainian political crisis» and «causes of the Ukrainian political crisis.» So, the analysis of the titles of 170 political science articles published in the anthology «Grani» in 2004-2007., Showed no articles on these topics. And in the journal «Viche» in 2007 and in 2014 there also were no articles on these topics. At the same time in the journals in other scientific journals and scientific collections there are articles on «orange revolution» and «revolution of dignity.» This political science nonsense when we study the revolution and analyze the causes of political crisis caused by the revolution.

Key words: *author postakademizma methodology, the global crisis, Ukrainian political crisis*

УДК 327 (477)

Лаврук Т. П.

кандидат політичних наук,
доцент кафедри філософії, філософії права і юридичної психології
Івано-Франківський університет права ім. Короля Данила Галицького
(Івано-Франківськ, Україна)
E-mail: Taras.lavruk@mail.ru

ГЕОПОЛІТИЧНИЙ ОБРАЗ: МІЖ УТОПІЄЮ ТА МІФОМ

Анотація. *Сучасний образ тієї чи іншої геополітичної реальності в абсолютній більшості випадків є складним симбіозом наукових, політико-ідеологічних, суб'єктивістських та інших сегментів. Атрибутивним елементом є також утопічна та міфологічна складова. Утопія необхідна для побудови ідеальної моделі, мети геополітичних зусиль; натомість міф володіє важливим ресурсом пояснення будь-яких колізій.*

Ключові слова: *геополітична реальність, атрибут, символічні засоби, міфологічний інструментарій, утопічна картина світу.*

Інтелектуальний рух «Бурі й натиску» (Sturm und Drang) виник у Німеччині в 70-ті роки XVIII століття. Він позиціонував себе як інтелектуально-мистецький, хоча за вольовою і життєстверджувальною стилістикою та способом дії цілком придатний до інструментального обслуговування політичних потреб загалом і геополітичних зокрема. Найбільш виразними представниками «штюрмістів» вважаються І. Гаман та І. Гердер. Своєрідність постановки й розв'язання проблем мистецтва та комунікації цими мислителями обумовлена тим, що рух «Бурі й натиску» виник як невід'ємна складова світоглядної течії, спрямованої проти гіпертрофованого раціоналізму Просвітництва.

І. Гаман (1730–1788) – один із фундаторів теорії «безпосереднього знання». Згідно з ним, пізнання, не може обмежитися лише розумовими процедурами (на чому наполягав раціоналізм часів Просвітництва), воно здійснюється не тільки за допомогою розуму, а й за допомогою почуття і розуму. Гаман не протиставляв інтуїтивне, «безпосереднє знання» знанню засобом розуму як опосередкованому – він наполягав на неподільній єдності обох типів знання. Проте, перевагу він все-таки віддає безпосередньому знанню і чуттєвій інтуїції, оскільки абстрактне розумове знання, на його переконання, часто неприпустимо спрощує, редукує, спримітизовує буттєво-функціональну повноту дійсності.

Раціональним знакам просвітництва І. Гаман протиставляє ірраціональні образи, оскільки почуття й пристрасті оперують тільки образами і здійснюють артикуляцію лише засобом їх. Саме в образах, на переконання Гамана, вкорінений весь потенціал людського пізнання. Сфера геополітики також віддає перевагу образам, оскільки – на відміну від знаків – вони надають значний ресурс «розширеного тлумачення» національних потреб і трансісторичного покликання, реалізацію цієї мети в конкретно-історичному просторі. Більше того, за великим рахунком, геополітика оперує не стільки концептами, поняттями і знаками, скільки образами, їх інтуїтивно-навіювальним, а не раціональним сприйняттям, трансляцією, репрезентацією і про-